

Как купеческий сын грехи замаливал

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak-kupecheskiy-syn-grekhi-zamalival/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как купеческий сын грехи замаливал

Жили в одном селе поп с попадѣй, дочку Аглаю растили, всю душу в неё вкладывали. Но как ни старались родители, выросла девица злой, своенравной. Больше всего на свете любила она командовать, а если кто отказывался приказы её выполнять, того со свету сживала. Еле поп с попадѣй дождались, когда Аглая невестой станет. Отдали её замуж за купеческого сына Спиридона да вздохнули с облегчением – больно уж они устали капризам дочкиным потакать.

Как поселилась злая девица в купеческой семье, так не стало в том доме покоя. Свѣкра со свекровью Аглая не уважала, только о том и мечтала, как бы от них избавиться. А Спиридон так свою жену любил, что готов был любое её желание исполнять. День и ночь Аглая к мужу пристаёт: выгони родителей из дома, да выгони! Долго купеческий сын противился, но, наконец, послушался супругу свою любимую, собрал отцу с матерью по котомке с сухарями да отправил их прочь. Думал Спиридон, что наконец-то заживёт с женой в мире да спокойствии, но не тут-то было! Аглая совсем распоясалась, а мужа её так совесть замучила, что не мог он ни

есть, ни спать. Только о том и думал, как там его папенька с маменькой маются, по каким городам да весям они бродят, что едят да где спят?

Уж месяц прошёл, другой миновал, а купеческий сын всё терзается, никак покоя себе найти не может. Вот как-то поутру взял он в руки клюку да пошёл странствовать, грехи замаливать. Тридцать лет и три года ходил по святым местам, много монастырей посетил, а прощения вымолить так и не смог. К какому священнику с просьбой не обратится, всякий ему отказывает, никто грех ему отпустить не может. Наконец, сжалился над Спиридоном один святой отец, показал ему дорогу к монаху-отшельнику Варфоломею.

— Иди, – говорит, – к этому схимнику. – Только он твоему горю поможет.

Долго купеческий сын по Руси-матушке бродил, пока не добрался, наконец, до того места, где Варфоломей жил. Зашёл к нему в келью и видит: сидит за столом седобородый старец, а перед ним краюшка хлеба лежит.

— Здравствуй, путник, – говорит хозяин. – Садись со мной рядом, отведай святого хлеба.

Отломил Спиридон кусочек, съел его, потом дру-

гой, а затем третий. Смотрит, а от краюшки ни на крошку ни ubyло. Дивится странник такому чуду, а отшельник спрашивает:

— Зачем, добрый человек, ко мне пожаловал?

— Никакой я не добрый, – отвечает купеческий сын. – Послушался я жену свою злодейку, выгнал из дома родных отца с матушкой. А они ведь всю жизнь обо мне заботились, добру учили, душу в меня вкладывали. Не знал я ни в чём отказа, как сыр в масле катался. А вместо того чтобы на старости лет родителям почёт да уважение оказать, как нелюдь с ними обошёлся. Давно уж я раскаялся, тридцать лет и три года по свету странствую, прощения вымаливаю, только никто мне грехи не отпускает. На тебя вся моя надежда!

Выслушал его Фарфоломей, седую бороду огладил да говорит:

— И правда, довольно уж тебе скитаться, заслужил ты прощения. Пойдём-ка со мной!

Вышли они из кельи да отправились в ту сторону, где церковные купола виднелись. Долго шли, пока не добрались до огненной реки.

— Как же мы на тот берег переберёмся? – удивился Спиридон.

— Это твоё последнее испытание, – отвечает монах.
– Коли своё злодеяние осознал да сполна искупил, огонь тебя не тронет. Иди за мной!

Ступил Варфоломей на проволочный мосток и пошёл вперёд. А купеческий сын зажмурился да за ним двинулся. И о чудо! Вокруг языки пламени вьются, а путникам вреда не наносят. Перебрались они на другой берег, зашли в церковь, а там народу видимо-невидимо: тут и невинно убиенные, и незаслуженно забытые, и несправедливо осуждённые. Смотрит Спиридон: в уголке родители его стоят, Богу молятся. Кинулся он к ним, упал на колени, стал плакать да прощения просить, обратно домой звать. А отец с матерью глядят ребёнка своего великовозрастного по голове да шепчут:

— Не можем мы с тобой, сынок, пойти: нет уж нас давно в живых. Привёл тебя Варфоломей в царство незаслуженно обиженных. Со всеми нами люди несправедливо обошлись, а мы всё равно за их здоровье молимся, просим, чтобы не оставил Господь их заблудшие души. Давно уж мы тебя, кровиночка наша, простили. Иди с Богом да живи счастливо!

Поцеловали родители сына и тут же вместе с дру-

гими прихожанами в воздухе, словно утренняя дымка, растворись. Долго ещё Спиридон на том месте стоял, Всевышнему молился, а потом в родное село отправился. Вернулся, а Аглаи уж и на белом свете нет. Поп с попадьёй совсем старенькие стали, дочка и раньше о них не заботилась, а теперь и вовсе куска хлеба подать некому стало. Забрал купеческий сын тестя с тещей к себе и до самой смерти за ними, словно за родными родителями, ухаживал.